

МАРКОВСКАЯ Елена Владимировна / MARKOVSKAIA Elena

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

greek23@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА РУССКОГО И ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ В БАЗЕ ДАННЫХ ФОЛЬКЛОРНОГО АРХИВА ИЯЛИ КарНЦ РАН*

CLASSIFICATION OF RUSSIAN AND FINNO-UGRIC FOLKLORE GENRES
IN THE DATA BASE OF THE FOLKLORE ARCHIVE OF THE ILLH
(KarRC, RAS)

Abstract: The problems of the classification of folklore genres are discussed. The principles of genre classification are presented, which have become the basis for the systematisation of materials from the folklore archive of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Ключевые слова / Keywords: Фольклор, жанр, систематизация, архив, финно-угроведение / Folklore, genre, systematisation, archive, Finno-Ugrian studies

В систематизации фольклорных материалов одним из основных спорных моментов до настоящего времени остается их жанровая классификация. Фольклор является отражением жизни, а современные социальные явления порождают новые его формы. Одни жанры устаревают и умирают, другие трансформируются и гибридизируются. Это приводит к необходимости постоянного осмысления исследователями изменяющейся системы жанров, расширению понятийного поля фольклора, и к необходимости корректировки принципов классификации фольклорных материалов, в том числе и в связи с их архивной систематизацией.

Наиболее полно охарактеризовал предметное поле фольклористики Б. Н. Путилов. Он выделил пять основных позиций исследователей по отношению к полю фольклора в отечественной фольклористике XX века: «Фольклор включает всю совокупность, все многообразие форм традиционной культуры; к фольклору относится весь комплекс традиционной духовной культуры, реализуемой в словах, идеях, представлениях, звучаниях, движениях, действиях; фольклор включает только комплекс явлений духовной культуры, относящихся к искусству; фольклор — это в первую очередь сфера словесного искусства; к сфере фольклора относятся явления и факты вербальной духовной культуры во всем их многообразии»¹. В. Я. Пропп понимал под фольклором «только духовное творчество, и даже уже, только

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы № АААА-А18-118030190094-6.

¹ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. С. 23–24.

словесное, поэтическое творчество»², то есть его взгляд совпадает с четвертой позицией этого списка. Сам Б. Н. Путилов полагал, что это последнее утверждение наиболее точно определяет сферу фольклора.

Следует привести «итоговое» определение фольклора, сложившееся к концу XX в., данное в «Рекомендации по охране традиционной культуры и фольклора» — документе, принятом 25 конференцией ЮНЕСКО: «Фольклор (или традиционная народная культура) представляет собой все многообразие опирающегося на традицию народного творчества, характерного для той или иной социально-этнической среды, однородной в культурном отношении. Реальными носителями фольклора являются представители такого сообщества — отдельные лица и группы. Фольклор — отражение их социального и культурного самосознания и самоидентификации; он служит коммуникативной передаче их норм и ценностей с помощью словесных текстов, путем подражания или иными средствами. Формы существования и выражения фольклора — это язык, литература, музыка, танец, игры, мифология, обряды и обычаи, ремесла, архитектура и другие виды художественного творчества»³.

В настоящее время границы между науками размываются, и фольклористы работают на пересечении предметных полей разных гуманитарных дисциплин. О важности создания междисциплинарных сообществ исследователей и расширении профессионализации фольклористов в современном научном пространстве писал Б. Н. Путилов: «Фольклорист не должен бояться, что, расширяя поле фольклора, он неизбежно вторгнется в сферы, принадлежащие собственно лингвистике, диалектологии, этнонимике и т.п. Пересечение полей неизбежно, а вот строгое соблюдение границ может привести к образованию «пустот», вовсе оставленных наукой. На пересечении материалов представители разных дисциплин вступают не в конфликт, но в контакт. В идеале же стоит стремиться к многопрофильной специализации, к объединению в одном лице профессиональных знатоков в разных областях»⁴.

В последние десятилетия предметная область фольклора значительно расширилась, подтверждением тому служат издания материалов и исследований городского⁵ и школьного фольклора⁶, устной истории и семейных нарративов⁷, семантики и прагматики различных повседневных практик⁸. Авторы уверены, что многие явления современной культуры фольклорны и нуждаются в подробном

---

² *Протт В. Я.* Фольклор и действительность. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 18.

³ Цит. по: *Кравчик-Василевска В.* В защиту фольклора, или диалог между традицией и современностью // *Живая старина.* 1996. № 4. С. 42.

⁴ *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. С. 25.

⁵ Современный городской фольклор. М., 2003. 736 с.

⁶ Современный школьный фольклор: Пособие-хрестоматия. Петрозаводск, 1995. 115 с.

⁷ *Разумова И. А.* Потаённое знание русской семьи. Быт. Фольклор. История. М., 2001. 375 с.

⁸ *Богданов К. А.* Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб., 2001. 438 с.

описании и глубоком семантическом анализе. Одним из современных подходов к исследованию фольклора, активно разрабатываемым С. Б. Адоньевой, является рассмотрение фольклорных текстов как речевых действий, регулирующих определенную практическую деятельность. Фольклор, в этом случае, определяется как одна из форм речи, спецификой которой является наличие конвенций, т. е. в отличие от спонтанной речи на нее наложены дополнительные ограничения⁹. Приведенные выше исследования и монографии отчасти подводят итог изменениям в отечественной фольклористике рубежа XX–XXI вв. и намечают направления и тематику дальнейших исследований.

Проблемы классификации фольклорных жанров заключаются в том, что ученым необходимо не только строго придерживаться научных принципов составления классификаций, но и практических (классификация должна быть понятна и удобна для использования другими специалистами). Целый ряд жанров до настоящего времени не имеют однозначного определения. Приведем здесь лишь некоторые примеры подобных «проблемных» определений жанров. В частности, это касается определения частушки. Так, по мнению А. А. Банина и Н. С. Бурмистрова в жанровые дефиниции частушки не включено ее кумулятивное свойство, что указывается авторами в качестве определяющей характеристики этого жанра¹⁰. Н. В. Дранникова обосновала полигенетическую концепцию формирования частушки и предложила классификацию, которая объединяет следующие группы (частушки-скоморошины, частушки-жалобы, лирические миниатюры, частушки, близкие плясовым песням и частушки, перенявшие эстетику городского романса). Эти группы, по мнению исследовательницы, составляют единую частушечную общность и соответствуют дефиниции жанра¹¹. Подтверждением множеству подходов, связанных с классификацией частушки, может служить обзор, представленный О. В. Мешковой¹². Не определены четкие жанровые разграничения между быличками и поверьями. Л. Н. Виноградова считает, что важнейшим различительным признаком в данном случае может быть наличие или отсутствие сюжетного развития (фабулы). Рассматривая структуру этих повествовательных жанров, автор приходит к выводу, что тексты поверий едва ли можно признать самостоятельным фольклорным жанром. Их можно отнести к особому типу речевых жанров, занимающих переходное положение между сказочной прозой (быличками) и мифологическими представлениями¹³. Проблема выделения

⁹ Адоньева С. Прагматика фольклора. СПб.; М., 2018. С. 22–51.

¹⁰ Банин А. А., Бурмистров Н. С. К проблеме определения и происхождения частушки // Живая старина. 1997. № 3. С. 49–51.

¹¹ Дранникова Н. В. Формирование жанра частушки как один из этапов развития народной поэзии: (На материале Архангельской области): Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1994. 18 с.

¹² Мешкова О. В. О классификации частушек // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. № 1. Т. 1. С. 102–110.

¹³ Виноградова Л. Н. Былички и демонологические поверья: границы фольклорного текста // Живая старина. 2004. № 1. С. 10–11.

лубочной сказки как самостоятельного жанра также нуждается в дополнительной аргументации. Так, по мнению В. Я. Проппа среди жанров «смежных с фольклорной сказкой», имеются «народные книги», которые чаще называются лубочными. В. Я. Пропп выделил два уровня в жанровой иерархии — народная (лубочная) книга и составляющие ее тексты, тяготеющие к литературным (житие, повесть) и фольклорным (легенда, сказка) жанрам¹⁴. Идея выделения лубочной сказки как жанра поддерживается в работе К. Е. Кореповой¹⁵. Автором рассматривается специфика лубочной сказки как жанра, и она приводит к выводу, что лубочная сказка - один из жанров народной культуры «после фольклора». Одним из новых явлений фольклорной культуры, привлечшим внимание российских фольклористов в XX веке стала так называемая «наивная литература». По словам составителя сборника С. Ю. Неклюдова, эти тексты не относятся ни к литературе, в узком смысле этого слова, ни к письменному фольклору¹⁶. В тематическом выпуске журнала «Живая старина» публиковались автобиографии, личные дневники, стихотворения, поэмы, элегии, любовные послания, сатира, тюремные рукописи, дающие представление о «наивной литературе»¹⁷.

Проблема систематизации произведений, объединяемых понятием «городского фольклора», также нуждается в дальнейшей разработке. Так, в 1999 году было опубликовано представительное собрание текстов городского фольклора¹⁸, в которое было включено 600 разных по генезису и жанровой дистрибуции произведений XVII–XX веков. В рецензии на издание Е. А. Костюхин подчеркивает необходимость определения хронологических границ понятия «городской фольклор» и предлагает под «городом» подразумевать город современный, сформировавшийся в России после отмены крепостного права. При таком уточнении городской фольклор будет классифицироваться, как явление постфольклора, сформированным не старинными фольклорными традициями, а «третьей культурой»¹⁹.

Жанровая классификация в советской фольклористике во многом сохраняла связи с литературоведением и опиралась на сходные принципы классификации жанров. В 1976 году В. Я. Проппом была опубликована проблемная статья «Жанровый состав русского фольклора»²⁰, в которой он предложил иерархическую классификацию: роды > области > виды > жанры > типы > сюжеты > версии > варианты. Наиболее общим разрядом классификации признаются **роды** народного творчества: эпическая поэзия, лирическая поэзия и драматическая поэзия. Роды делятся на **области**. Так, эпика делится на область эпической прозы и эпической

¹⁴ Пропп В. Я. Русская сказка. Л., 1984. С. 53.

¹⁵ Корепова К. Е. Старая погудка на новый лад... // Живая старина. 1997. № 4. С. 21–23.

¹⁶ Наивная литература: исследования и тексты. М., 2001. 246 с.

¹⁷ Живая старина. 2000. № 4. С. 2–27.

¹⁸ Городские песни, баллады, романсы. М., 1999. 624 с.

¹⁹ Костюхин Е. А. Рецензия на книгу [Городские песни, баллады, романсы / Сост., подгот. текста и коммент. А. В. Кулагинной, Ф. М. Селиванова. М., 1999.] // Живая старина. 2001. № 4. С. 51–53.

²⁰ Пропп В. Я. Фольклор и действительность. С. 35–39.

стихотворной поэзии. Области делятся на **виды**. Сказка относится к области народной прозы, это один из видов ее. Этот вид распадается на **жанры**: сказки волшебные, кумулятивные, о животных, о людях и т. д. В качестве дальнейшего, более узкого термина В. Я. Пропп предлагает слово «**тип**»; типы распадутся на сюжеты, сюжеты на **версии** и **варианты**. Эта классификация легла в основу многих более поздних исследований, посвященных проблемам жанровой классификации фольклора²¹.

Немного подробнее необходимо остановиться на понимании термина «жанр». Так, В. Я. Пропп определял жанр как «совокупность памятников, объединенных общностью своей поэтической системы»²². Позднее, в трудах И. И. Земцовского и Б. Н. Путилова изменяется отношение к понятию «жанр». И. И. Земцовский подробно останавливается на этом вопросе и утверждает, что «жанр — это не только совокупность произведений данного типа, но и производство произведений определенного типа по определенным моделям, на основе определенных социально-творческих стимулов»²³. Б. Н. Путилов провел границу между жанрами в литературе и жанрами в фольклористике²⁴. Проблема определения понятия «жанр» и сегодня остается актуальной в фольклористике и от вариантов её решения зависят и подходы к систематизации. Повышенное внимание к вопросам, связанным с классификацией в начале 2000-х годов во многом связано с разработкой различных электронных баз данных²⁵, а также увеличением изданий методических рекомендаций (в том числе по проведению фольклорной практики)²⁶ и учебных пособий (в том числе по фольклору)²⁷ в вузах в связи с изменением образовательных стандартов.

Изменение понимания области фольклора и принципов классификации фольклорных материалов на разных этапах истории фольклористики нашли отражение в научной деятельности сотрудников ИЯЛИ. На начальном этапе

---

²¹ Земцовский И. И. К теории жанра в фольклоре // *Artes populares* 14, Edited by Vilmos Voigt. Budapest, 1985. С. 21–42; Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. С. 155–172; Адоньева С. Б. Своя чужая речь: фольклор в свете прагматики // *Фольклор и народная культура. In memoriam*. СПб., 2003. С. 239–251; Шуруп В. М. Жанры русского музыкального фольклора: Учебное пособие для музыкальных вузов и училищ. Часть 1: История, бытование, музыкально-поэтические особенности. М., 2007. 400 с.; Левинтон Г. А. Замечания о жанровом пространстве русского фольклора // *Судьбы традиционной культуры. Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой*, СПб., 1998. С. 56–71.

²² Пропп В. Я. Фольклор и действительность. С. 36.

²³ Земцовский И. И. К теории жанра в фольклоре. С. 24.

²⁴ Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. С. 155.

²⁵ Например, по [традиционной культуре Русского Поморья](http://folk.pomorsu.ru/IPS/index.php): Центр изучения традиционной культуры Европейского Севера [Электронный ресурс]. URL: <http://folk.pomorsu.ru/IPS/index.php> (24.12.2019).

²⁶ Современный городской фольклор: метод. указания. Материал по проведению фольклорной практики студентов I курса филологического факультета. Минск, 2014. 128 с.; Урванцева Н. Г. Методические рекомендации по сбору фольклорного материала // *CARELICA*. 2018. № 1 (19). Петрозаводск, С. 107–121. DOI: [10.15393/j14.art.2018.115](https://doi.org/10.15393/j14.art.2018.115)

²⁷ Дранникова Н. В., Русский фольклор: устное народное поэтическое творчество: учеб. пособие. Архангельск, 2014. 250 с.

систематизации фольклорных жанров в 1930–1940-е гг. собиратели ограничивались самым общим разделением: песня, былина (старина), сказка, заговор, причитание (плач), частушка, или вообще не указывали жанр. Так, в описании одной из единиц коллекции 4 (ед. хр. 25) Научного архива КарНЦ РАН обозначено только название образца «Про Ивана купецкого сына», а жанр «сказка» не указан. В записи текста сказки из коллекции 5 (ед. хр. 11) Научного архива КарНЦ РАН указано лишь название, данное исполнителем: «Из жизни солдата».

Позднее, в 1950-е гг. жанр образцов указывается точно, но проблемы, связанные с классификацией материалов, остаются. В конце 1970-х годов сотрудниками Института было принято решение о составлении описей к коллекциям, что потребовало новых разработок по жанровой классификации. Оказалось невозможным применение ни одной из уже существующих классификаций, так как в архиве хранились материалы не только по русскому фольклору и этнографии, но и коллекции финно-угорских материалов. В 1978 году Н. Ф. Онегиной была предложена рабочая жанрово-тематическая классификация фольклорно-этнографических материалов для архивов КарНЦ РАН, которая сохранялась до конца 1990-х гг.²⁸ Она была использована при систематизации как рукописных коллекций, содержащихся в Научном архиве КарНЦ РАН, так и в работе со звуковыми и видеоматериалами в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН, что позволило комплексно и по общим признакам систематизировать экспедиционные записи. В связи с тем, что материалы представляют образцы, записанные на разных языках, в каталоге было выделено три раздела – Русский фольклор, Фольклор прибалтийско-финских народов²⁹ и Этнография. Нумерация подразделов оставалась сквозной по всей классификационной схеме.

Раздел «Русский фольклор» включал пять подразделов: **«эпос и народная проза»** (былины; духовные стихи; исторические песни; баллады; сказки волшебные; сказки о животных; сказки бытовые; сказки легендарные; сказки новеллистические; анекдоты (в том числе сказки о глупом черте и небылицы); предания; былички, бывальщины, побывальщины; легенды (видения); заговоры; притчи, молитвы; новины); **«лирика (песни)»** (любовные песни; семейно-бытовые песни; игровые,

---

²⁸ Каталогизация фольклорно-этнографических материалов архива на перфокартах. Петрозаводск, 1978. С. 13–21.

²⁹ В классификации Н. Ф. Онегиной был использован термин «прибалтийско-финские народы», но так как в архиве хранятся материалы, записанные не только от карелов, вепсов, финнов-ингерманландцев, ижор и води, но также и от саамов, то в более поздний период сотрудники ИЯЛИ стали чаще использовать более корректный термин «финно-угорские народы». В научном труде «Прибалтийско-финские народы России», подготовленном учеными Карелии и Санкт-Петербурга, включен раздел о саамах. Но во введении авторы уточняют, что к числу прибалтийско-финских народов России относятся только карелы, вепсы, российские финны, водь и ижора. Прибалтийско-финские народы же и саамы с незапамятных времен жили и живут сегодня в непосредственной близости друг к другу, что определяет их вековые контакты и культурный обмен в различных областях традиционного быта. Язык же саамов представляет особую ветвь финно-угорских языков (Шлыгина Н. В. Введение / Прибалтийско-финские народы России / Отв. ред. Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 2003. С. 10).

хороводные, плясовые; рекрутские, солдатские, военные, маршевые; бурлацкие; разбойничьи; тюремные, бродяжки; мещанские, городские; рабочие; революционно-патриотические; романсы; шуточные, сатирические; частушки; песни литературного происхождения; песни трудовые; прочие песни, не отнесенные к функционально-тематическому ряду); **«обрядовая поэзия»** (календарная (аграрная) обрядовая поэзия; свадебные песни; приговоры дружки, «здравствования»; свадебные причитания (плачи), заплачки; причитания похоронные; причитания рекрутские, воинские (солдатские); причитания бытовые и прочие); **«малые жанры фольклора и детский фольклор»** (загадки; пословицы, поговорки; прибаутки, шутки; фольклор для детей (колыбельные песни (байки), потешки, пестушки и пр.); фольклор детей (рассказы, рассказы-страшилки, скороговорки, дразнилки, считалки, игры, игровые припевки, приговорки, заклички, стишки, песенки, сказки и проч.); приметы, связанные с хозяйственной деятельностью, погодой и т.д.; присказки, присловья; прозвища; прочие малые жанры); **«полуфольклорные тексты»** (рассказы, основанные на личных воспоминаниях; юмористические рассказы; рассказы о бытовании различных фольклорных жанров; слухи и толки; передача усвоенного непосредственно из литературных источников, кинофильмов, радиопередач и т.п. (проза, стихи, песни и пр.); другие полуфольклорные тексты).

Иной принцип классификации был применен при формировании раздела «Фольклор прибалтийско-финских народов», в котором были учтены особенности прибалтийско-финского материала. Так, например, при описании песен этого раздела учитывался дополнительный параметр — метрический размер. Было включено пять подразделов: **«песни калевальской метрики»** (эпические песни, лиро-эпические; свадебные песни; календарные обрядовые песни; заклинания и заговоры, этиологические руны; кумулятивные песни (*ketjulaulut*); колыбельные песни; новины; прочие обрядовые песни); **«причитания»** (похоронные; свадебные; рекрутские, воинские (солдатские); бытовые и прочие, ёйги); **«строфические рифмованные песни»** (лирические многострофные; новая баллада, романс; хороводные (*piirileikkilaulut*), *röntyškät*, однострофные финские (*rekilaulut*), прочие танцевальные; частушки; сатирические песенки; рекрутские, солдатские, военные; разбойничьи, тюремные, бродяжки; рабочие и революционно-патриотические; песни литературного происхождения; прочие песни, не отнесенные к функционально-тематическому ряду); подразделы **«прозаические жанры»** и **«малые жанры и детский фольклор»** дублируют «народную прозу» и «Малые жанры и детский фольклор» по классификации русского фольклора.

В качестве дополнения к этим двум крупным разделам отдельно выделены «вспомогательные материалы собирателей и других лиц».

С использованием этой классификации были обработаны все коллекции Научного архива и составлены описи. На каждую коллекцию приходится отдельная опись, в которой содержится следующая информация по каждой единице хранения: номер единицы хранения, первая строка или название произведения, жанр и номера

страниц в коллекции. В большинстве описей есть итоговая запись, в которой перечислены все жанры, содержащиеся в коллекции, и указано их количество. Для работы исследователей наличие описей в коллекциях заметно облегчает работу по поиску того или иного жанра или даже конкретного произведения. В некоторых коллекциях к описи приложен также список исполнителей.

Эта большая работа по систематизации позволила в 1970–1990 гг. составить картотеки (на перфокартах, а потом ручную), каталоги и указатели по имеющимся фольклорным фондам.

РАЗДЕЛЫ ФОЛЬКЛОРА - А												ЖАНРЫ И ИХ РАЗНОВИДНОСТИ - Б						
ФОНД I ИЯЛИ КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР												199						
ОПИСЬ № 2 КОЛЛ. № 57.5 ЕД. ХР. № 152												ШИФР ФОНДЗАПИСИ						
Кондратьева Лото												83 а.						
Кондратьева Лото												ВОЗРАСТ						
Ф. И. О. ИНФОРМАТОРА												ВОЗРАСТ						
НАЦИОНАЛЬНОСТЬ				ГРАМОТНОСТЬ				МЕСТО РОЖДЕНИЯ				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б						
Ovi etni ommi matani				kelpäläcöcö				Korp. dl. 208				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б						
НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ				ЖАНР И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б										
Kaukonen T.				Kalevalan runot				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б										
Kaukonen B.				1942				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б										
СОБИРАТЕЛЬ				ГОД ЗАПИСИ				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б										
ВНЕ КАРЕЛИИ - Ж				МЕСТО ЗАПИСИ				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б										
E. Kapevalainen				Kaukonen				1-2-4-7 ГОД ЗАПИСИ - Б										

Рис. 1. Пример перфокарты

Кол. №	86	маа похоронна
Ед. хран.	17	
Фонд. колл.	1294/5	Ки гешки мажитан...
		Мимикина Ан. Боб
		р 1909 г. Юрмиша.
Зам.	1969 г.	У. Кокка, А. Сиймакка
		Омолеский р-он

Рис. 2. Карточка из ручной картотеки

С 1998 г. в Институте ЯЛИ под руководством заведующей фонограммархивом В. П. Кузнецовой была начата оцифровка звукового и рукописного архивов

и создание информационных систем и базы данных по фольклорным материалам. В этой связи возникла необходимость пересмотра существующей классификации архивных материалов с учетом современных научных представлений о жанровой классификации и особенностей при внесении материалов в базу данных. Сотрудниками ИЯЛИ (В. П. Кузнецовой и И.А. Разумовой) была разработана прикладная многоуровневая жанровая система, в основу которой была положена жанрово-тематическая классификация Б. Н. Путилова, позволившая расширить перечень жанров с учетом современного понимания фольклора. Таким образом, были выделены разделы: фольклор, этнография, языкознание, история. Подробнее мы остановимся на разделе «фольклор».

Рис. 3. Заполнение поля «жанр» при добавлении записи в базу данных Фольклорного архива ИЯЛИ КарНЦ РАН

В качестве областей фольклора вслед за Путиловым определены: **внеобрядовая проза, внеобрядовая песенная поэзия, фольклор ритуализированных форм (обрядовый), фольклор речевых ситуаций (паремиология), драматические формы (необрядовые)**. Этот ряд дополняют области, выделенные с учетом имеющегося в архиве материала: **письменные фольклорные формы** (сборник заговоров; сборник молитв; сборник рецептов; сонник; песенник; девичий альбом; солдатский альбом (блокнот); граффити; рукописный заговор (молитва) — оберег; «святое письмо», «письмо счастья»; текст-талисман (не заговор); подписи, надписи на фото, открытке, книге),

специализированные субкультурные жанры (потешка, пестушка, прибаутка, роверку; детская песенка, *lapsien laulu, rajo*; докучная сказка; перевертыш; садистский стишок; страшилка, антистрашилка; детский анекдот; детская игра), **внеобрядовая непесенная поэзия** (стихотворение), **танец, пляска, игра (исключая детские игры)** (круг (хоровод) и его версии («со вьюном» и пр.); русский перепляс; кадрили; падеспань; кижя; портянка; болван; краковяк; полька), **инструментальная музыка** (пастуший рожок; гармонь; балалайка; мандолина; гитара; барабанка; духовой оркестр), **вспомогательные материалы** (рассказ о бытовании фольклорного жанра; передача усвоенного из литературных источников, кинофильмов, радиопередач и пр.; общая характеристика фольклорного материала; библиографические сведения об исполнителях, *elämäkerrat*; материалы и дополнительные сведения, полученные от населения обследованных мест (самодельные литературные сочинения, переделки); письмо информанта; документацию экспедиции (полевой дневник, дневник собирателя и пр.); иллюстративный материал (фотоснимок, рисунок, чертеж, географическая карта и др.); очерк; рассказ автобиографический. Эти важные для любого исследователя материалы, которые часто оставались неучтенными.

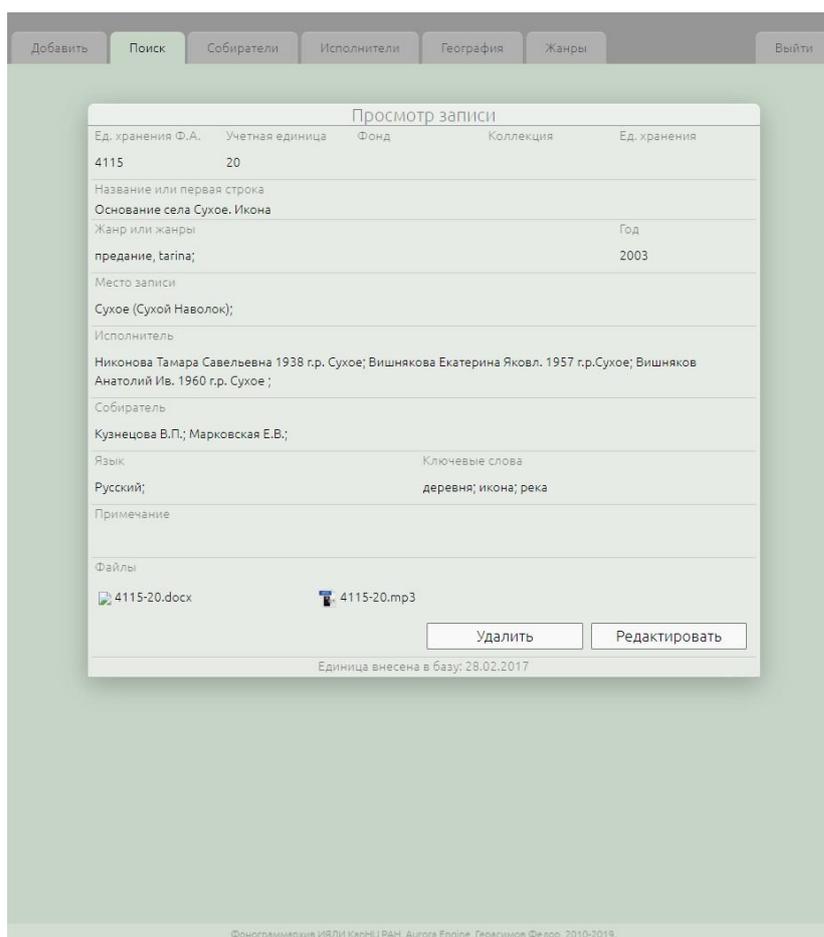

Рис. 4. Пример карточки в базе данных Фольклорного архива ИЯЛИ КарНЦ РАН

После определения образца по его принадлежности к области, на следующем этапе этой прикладной классификации, фольклорный текст получает жанровую атрибуцию. Это необходимо как для упрощения заполнения поля «жанр», так и для поиска материалов в базе данных. При этом, для описания образца в каталоге используются видовые определения жанра (например «сказка о животных» или «сказка-анекдот»), так и жанровое (например, «сказка»). Такая двойная атрибуция связана с особенностью записей в старых реестрах, в которых собиратели не всегда указывали точный жанр.

В разработанной жанровой классификации отпала необходимость разделения материалов по языковому принципу, т. к. при внесении в базу данных каждого отдельного произведения указывается язык записи, а финно-угорские фольклорные жанры включены в общий перечень жанров. Так, в области фольклора «внеобрядовая песенная поэзия» соседствуют былина и *sepillinen runo*, песня плясовая и *pürileikkiaulu, röntyškä* и т. д. В настоящее время сотрудники института В. П. Кузнецова и автор статьи продолжают заполнение и доработку базы данных, программно-техническую часть работы осуществляет инженер института Ф. С. Герасимов. Во время написания статьи база данных доступна для использования в локальной сети ИЯЛИ, но в будущем планируется публикация в сети Интернет с ограниченным доступом.

Компьютерные технологии постепенно внедряются и значительно облегчают поиск материалов в отдельных архивах, однако актуальным остается создание единой межархивной электронной системы, которая позволила бы обеспечить работу исследователей с материалами в разных архивных каталогах. Примером по географическому охвату материала может служить база данных мирового фольклора «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог»³⁰. По данным её автора, база содержит около 50 000 текстов и имеет текстовую и цифровую формы³¹. Возможно, дальнейшая разработка электронных систем и программного обеспечения каталогов позволит осуществить возможность совмещения баз данных.

Список литературы

Адоньева, С. Прагматика фольклора / С. Адоньева. — Санкт-Петербург : ООО «Пальмира» ; Москва : ООО «Книга по Требованию», 2018. — 335 с.

³⁰ Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin> (24.12.2019).

³¹ Березкин Ю. Е. Как устроена и для чего нужна база данных мирового фольклора // Радловский сборник. СПб., 2014. С. 169–181.

Адоньева, С. Б. Своя чужая речь: фольклор в свете прагматики / С. Б. Адоньева // Фольклор и народная культура. In memoriam. — Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2003. — С. 239–251.

Банин, А. А., Бурмистров Н. С. К проблеме определения и происхождения частушки / А. А. Банин // Живая старина. — 1997. — № 3. — С. 49–51.

Березкин, Ю. Е. Как устроена и для чего нужна база данных мирового фольклора / Ю. Е. Березкин // Радловский сборник : Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. / отв. ред. Ю. К. Чистов. — Санкт-Петербург : МАЭ РАН, 2014. — С. 169–181.

Березкин, Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: Аналитический каталог [Электронный ресурс] / Ю. Е. Березкин, Е. Н. Дувакин. — URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>. — (24.12.2019).

Богданов, К. А. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности / К. А. Богданов. — Санкт-Петербург : Искусство, 2001. — 438 с.

Виноградова, Л. Н. Былички и демонологические поверья: границы фольклорного текста / Л. Н. Виноградова // Живая старина. — 2004. — № 1. — С. 10–14.

Городские песни, баллады, романсы / Сост., подгот. текста и коммент. А. В. Кулагиной, Ф. М. Селиванова. — Москва : Изд-во МГУ, 1999. — 624 с.

Дранникова, Н. В. Формирование жанра частушки как один из этапов развития народной поэзии (На материале Архангельской области): Автореф. дис... канд. филол. наук. / Н. В. Дранникова. — Москва, 1994. — 18 с.

Дранникова, Н. В., Русский фольклор: устное народное поэтическое творчество / Н. В. Дранникова. — Архангельск : САФУ, 2014. — 250 с.

Живая старина. — 2000. — № 4. — 63 с.

Земцовский, И. И. К теории жанра в фольклоре / И. И. Земцовский // *Artes populares* 14, Edited by Vilmos Voigt. — Budapest, 1985. — С. 24–30.

Каталогизация фольклорно-этнографических материалов архива на перфокартах. — Петрозаводск : б. и., 1978. — 34 с.

Корепова, К. Е. Старая погудка на новый лад... / К. Е. Корепова // Живая старина. — 1997. — № 4. — С. 21–24.

Костюхин, Е. А. Рецензия на книгу [Городские песни, баллады, романсы / сост., подгот. текста и коммент. А. В. Кулагиной, Ф. М. Селиванова. М., 1999.] / Е. А. Костюхин // Живая старина. — 2001. — № 4. — С. 51–53.

Кравчик-Василевска, В. В защиту фольклора, или диалог между традицией и современностью / В. В. Кравчик-Василевска // Живая старина. — 1996. — № 4. — С. 42–43.

Левинтон, Г. А. Замечания о жанровом пространстве русского фольклора / Г. А. Левинтон // Судьбы традиционной культуры. Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1998. — С. 56–71.

Мешкова, О. В. О классификации частушек / О. В. Мешкова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2001. — № 1. — Т. 1. — С. 102–110.

Наивная литература: исследования и тексты. — Москва : Московский общественный научный фонд, 2001. — 246 с.

Пропп, В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. — 335 с.

Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. — Москва : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976. — 327 с.

Путилов, Б. Н. Фольклор и народная культура / Б. Н. Путилов. — Санкт-Петербург : Наука, 1994. — 235 с.

Разумова, И. А. Потаённое знание русской семьи. Быт. Фольклор. История / И. А. Разумова. — Москва : Индрик, 2001. — 375 с.

Современный городской фольклор / ред. кол. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. — Москва : РГГУ, 2003. — 736 с.

Современный городской фольклор : метод. указания. Материал по проведению фольклорной практики студентов I курса филологического факультета / сост.: О. В. Приемко [и др.]; под ред. О. В. Приемко. — Минск : БГУ, 2014. — 128 с.

Современный школьный фольклор: Пособие-хрестоматия / сост. С. М. Лойтер, Е. М. Неелов. — Петрозаводск : ПетрГУ, 1995. — 115 с.

Урванцева, Н. Г. Методические рекомендации по сбору фольклорного материала // [CARELICA](https://doi.org/10.15393/j14.art.2018.115). — 2018. — № 1 (19). — С. 107–121. DOI: [10.15393/j14.art.2018.115](https://doi.org/10.15393/j14.art.2018.115)

Щуров, В. М. Жанры русского музыкального фольклора: Учебное пособие для музыкальных вузов и училищ / В. М. Щуров. — Часть 1: История, бытование, музыкально-поэтические особенности. — Москва : Музыка, 2007. — 400 с.